

Чэнь Хаосюань почувствовал, что его душевное равновесие нарушено. Он снова без причины вспомнил дневник Шу Байчуаня, где тот с невероятной подробностью описывал каждое его движение на площадке, словно следил за ним издалека уже долгое время... Подумав об этом, Чэнь Хаосюань потерял концентрацию, и его мысли, подобно дикому коню, сорвавшемуся с поводьев, унеслись далеко за пределы баскетбольного поля.

С того дня, как он смущённо покинул библиотеку, Чэнь Хаосюань продолжал усердно посещать её, чтобы «отметиться». К сожалению, обладая невысоким эмоциональным интеллектом, он не мог придумать, как сблизиться с Шу Байчуанем, поэтому пришлось обратиться к другу-библиотекару. Он попросил того составить список книг, которые читал Шу Байчуань.

Кто-то ведь говорил, что чтобы понять человека, нужно начать с его интересов, верно? Кто именно это сказал, Чэнь Хаосюань не знал, но считал, что это имеет смысл, и решил воспользоваться этим советом.

Однако идеалы были прекрасны, а реальность сурова. Чэнь Хаосюань, этот простака, часто настолько погружался в чтение, что даже не замечал, как Шу Байчуань покидал библиотеку... Таким образом, после трёх недель попыток он оставался для Шу Байчуаня тем самым малознакомым одноклассником.

В этот момент, играя в баскетбол, Чэнь Хаосюань тщательно обдумал свои действия и понял, что изначально выбрал неверный подход. Ему следовало начать с баскетбола — ведь в прошлой жизни он и Шу Байчуань тоже сблизились благодаря случаю на площадке. Он действительно пошёл окольным путём! Неудивительно, что Шу Байчуань любил наблюдать за его игрой — наверное, он хотел присоединиться, но стеснялся сказать об этом.

Эта проблема решалась легко! В следующий раз на уроке физкультуры он просто пригласит Шу Байчуаня поиграть вместе.

Почувствовав, что постиг «истину», Чэнь Хаосюань тут же приободрился, ощутил прилив сил и стал играть с удвоенной энергией.

Однако судьба любит напоминать своим подданным, что нельзя слишком радоваться, ибо за радостью часто следует печаль. С глухим звуком «бум» лицо Чэнь Хаосюаня и его любимый баскетбольный мяч встретились в тесном объятии.

— Ой!

Чэнь Хаосюань схватился за лицо и согнулся пополам.

— Вау! Сюань, ты как?

Сюэ Цзывэнь и остальные с тревогой окружили его, и игру пришлось остановить.

Чэнь Хаосюань лишь махнул рукой — от боли он не мог вымолвить ни слова.

Сюэ Цзывэнь осторожно отодвинул руку Чэнь Хаосюаня и с удивлением обнаружил, что его лицо и руки были залиты кровью из носа. Зрелище было не для слаонервных.

— Пф-ф-ф! Ха-ха-ха... — Сюэ Цзывэнь недобро рассмеялся. — Сюань, с таким видом ты развеешь мечты бесчисленных фанаток...

Чэнь Хаосюань промолчал. Ладно, видно, он ошибся в выборе друзей.

— Кхм!

Увидев осуждающий взгляд Чэнь Хаосюаня, Сюэ Цзывэнь наконец оставил свои злорадные мысли и вспомнил, что его друг всё ещё ранен. Он подхватил Чэнь Хаосюаня под руку.

— Сюань, пошли, я отведу тебя в медпункт, нужно обработать...

Чэнь Хаосюань послушно сделал несколько шагов, но вдруг остановился и посмотрел на край площадки.

На скамейке у дороги уже никого не было. Шу Байчуань, который сидел там, исчез в неизвестном направлении...

Может, ему стоит радоваться, что Шу Байчуань не видел его в таком жалком виде? С мрачными мыслями Чэнь Хаосюань поплёлся в медпункт.

Сюэ Цзывэнь всегда считал себя неотразимым красавцем, которого обожают все вокруг. Среди всех зелёных новичков из 1-го класса старшей школы он был как журавль среди кур. Его высшим жизненным принципом было «пройти сквозь тысячи цветов, не задев ни одного лепестка», и он мечтал стать ловеласом, покоряющим сердца красавиц. Хотя его первая любовь ещё не состоялась, он списывал это на свою избирательность. Если бы он действительно захотел, какая девушка могла бы устоять?

Что касается Чэнь Хаосюаня, то он был лишь чуть симпатичнее. Но раз уж они были друзьями не один день, он мог смириться с этим небольшим преимуществом.

Однако это чувство превосходства было растоптано с появлением Шу Байчуаня.

Это произошло в тёмную и ветреную ночь. В половине одиннадцатого вечера в школе было тихо, почти все уже разошлись, и лишь в нескольких кабинетах учебного корпуса горел свет. Тени деревьев на дороге колыхались на ветру, словно плакали. Сюэ Цзывэнь, только что на бегу прочитавший страшный рассказ на самоподготовке, дрожащими ногами следовал за Чэнь Хаосюанем к велосипедной стоянке, ворча по пути:

— Почему мы уходим так поздно?

В последнее время Чэнь Хаосюань задерживался на самоподготовке до позднего вечера. Ничего не поделаешь, школьную программу пришлось восстанавливать — знания за годы до старшей школы основательно подзабылись.

— Ты мог бы уйти раньше, — с досадой ответил Чэнь Хаосюань.

— Э... ха-ха... просто я испугался после того рассказа...

— Сам виноват.

— Сюань, ты становишься всё скучнее. Можно ли быть таким холодным, бессердечным и нелогичным...

Сюэ-негодяй начал кривляться.

— Стой! Что это за звук?!

Со стороны тропинки, ведущей к биологическому саду, донеслись приглушённые голоса.

Волосы на голове у Сюэ Цзывэня встали дыбом, и он юркнул за спину Чэнь Хаосюаня. Нагнувшись, он выглянул из-за его плеча в сторону сада.

Чэнь Хаосюань понял, что его другу нельзя бросать лечение, иначе эти приступы паники будут только учащаться.

Чтобы успокоить нервы Сюэ Цзывэня, Чэнь Хаосюань решил потащить его с собой и выяснить, в чём дело.

— Не ходи! — Сюэ Цзывэнь вцепился в руку Чэнь Хаосюаня и нервно прошептал. — В той книге люди, которых слышали или видели что-то странное, попадали в беду из-за своего любопытства...

— Замолчи!

Чэнь Хаосюань резко обернулся и тихо приказал, продолжая осторожно двигаться вперёд.

Сюэ Цзывэнь сделал жест, будто застёгивает молнию на губах, и пошёл следом.

Тропинка была окружена густыми бамбуковыми зарослями, и чем дальше они шли, тем темнее становилось.

Наконец, свернув за поворот, они стали различать слова.

— Я... я сделала небольшой подарок, надеюсь, он тебе понравится...

До них донёлся мягкий и приятный женский голос.

Ого! Кто-то решил признаться в любви при луне!

Чэнь Хаосюань не любил подслушивать чужие секреты.

— Ну вот, теперь убедился, что это люди? Хватит пугать себя, давай вернёмся, — он тихо сказал, собираясь уйти.

— Эй, Сюань, погоди. Этот голос... похож на голос первой красавицы школы~

Вернув себе храбрость, Сюэ Цзывэнь снова загорелся жадной сплетен. Он обогнал Чэнь Хаосюаня и спрятался за большим камнем, высунув голову.

Чэнь Хаосюань промолчал. Может, ему стоит оставить этого клоуна и уйти одному?

Однако следующий мужской голос приковал к себе всё его внимание.

— Спасибо за подарок, но я думаю, он достоин лучшего хозяина.

Очевидно, парень вежливо, но твёрдо отказал девушке.

Этот мягкий тон, этот холодный тембр — это был голос Шу Байчуаня!

Чэнь Хаосюань почувствовал тяжесть в груди, ему стало как-то не по себе.

— Чёрт! Шу Байчуаню действительно везёт, раз он удостоился внимания первой красавицы. Не пойму, что в его тощем теле может привлекать! Просто везение! — Сюэ Цзывэнь недовольно

пробормотал себе под нос.

Так ли это? Чэнь Хаосюань задался вопросом, чувствуя, что это не настоящая причина его дискомфорта.

— Эй, они идут сюда, уходим скорее!

Сюэ Цзывэнь прервал мысли Чэнь Хаосюаня и, словно вор, потащил его прочь из бамбуковой рощи.

Однако Чэнь Хаосюань всегда был слеп к чувствам и медленно соображал в таких вопросах — лёгкое волнение той ночи быстро забылось. В то время как Сюэ Цзывэнь, долго ворча, стал считать Шу Байчуаня своим главным врагом на пути к сердцам девушек.

<http://bllate.org/book/16725/1537928>